

— Прежде всего, касательно печати, я внес некоторые изменения и дополнения, поэтому она может отличаться от печати в оригинальной книге.— Второй момент, {Фудзино Янкуро} ты действительно талантлив как друг книги. Я не ожидал такой операции, поэтому я собираюсь ее использовать, чтобы сюжет в будущем изменился. Глава 36. Печать— Есть еще один способ запечатать зверя с хвостами в человеческое тело и позволить людям существовать как сосуды для запечатанного зверя с хвостами. Хотя утечки силы зверя с хвостами не будет, все же будет ситуация, когда зверь с хвостами выйдет из-под контроля. И есть большая вероятность, что при запечатывании возникнут различные ситуации.— И если зверь с хвостами запечатан в человеческом теле, он также принесет людям определенные, большие и малые, эффекты. Таких людей называют Ренджури. — Разумеется, если Ренджури и Зверь с хвостами хорошо общаются, Ренджури также может получить помощь от чакры Зверя с хвостами, что будет называться великой силой.— Мито сделала паузу, затем открыла рот и объяснила.— Есть только эти два способа?— Когда Сендзю Хаширама услышал второй способ Мито, он сразу же был в отчаянии. Любой из этих двух способов будет иметь негативные последствия, и, если бы он мог, он бы не хотел выбирать ни один из них.— Оказывается, есть два способа запечатать зверя с хвостами. Похоже, информация, полученная на этот раз, полезна.— Чернокожий парень, нижняя часть тела которого скрывалась в деревьях, так что виднелась только верхняя часть туловища, слушал издали разговор Мито и Хаширамы. Если бы Лин Фэн его увидел, он бы точно узнал его — это парень был первым верным сыном мира ниндзя, Хей Джун.— Кроме того, деревня Коноха, основанная Страной Огня, также является хорошим методом управления, но если Страна Огня будет настолько доминировать, то вскоре они объединят мир ниндзя. В целях планирования, я должен отправиться в другие страны и рассказать им, как создать деревню ниндзя, и попытаться спровоцировать их отношения.— Закончив говорить сам с собой, Хей Джу злобно улыбнулся и плавно скрылся в деревьях, бесследно исчезнув.— Ну, вы обсудили, где запечатать Девятихвостого?— Лин Фэн с серьезным выражением лица посмотрел на этих двоих и громко спросил.— Мито и Хаширама переглянулись и покачали головами.— Ну, это...— Лин Фэн посмотрел на молчавших двоих, поразмышлял некоторое время и подумал про себя, стоит ли говорить им, чтобы они запечатали Девятихвостого в его теле.— Неужели вы шутите про неудержимую жизнь?— Физические возможности клеток интерколлонального Гасаиана не внушают доверия. Если бы не бессмертие Лин Фэна, он бы прямо уничтожил луну, ударил бы Небесного Странника и пнул бы Кагую Ооцуцуки.— Лучше запечатать Девятихвостого в меня. Я принадлежу к клану Узумаки, и я смогу выдержать ущерб, причиненный печатью Девятихвостого. — Внезапно Мито прикусила нижнюю губу и слово за словом произнесла.— Как такое может быть? Лучше запечатать Девятихвостого в меня, по крайней мере, я смогу контролировать его и не дать ему вырваться из-под контроля.— Услышав слова Мито, Хаширама немедленно занервничал, спешно схватил ее руки и громко сказал.— Лучше запечатать его в меня. У меня есть благословение печати, поэтому мне не будет больно.— Нет, лучше в меня, я смогу справиться.— Я тоже смогу выдержать.— Если он будет в тебе, то кто тогда будет его запечатывать? Поэтому пусть будет во мне.— Глядя на этих двоих, которые вместо того, чтобы бороться, проявляли скромность, Лин Фэн сказал прямо: — Почему бы вам не запечатать его в меня? Я смогу справиться.— Не очень хорошо, как ты сможешь выдержать? — Услышав слова Лин Фэна, Мито моргнула и сказала с неловкостью.— Лин Фэн услышал сомнение в ее словах и показал ей свою чакру и физические возможности.— Тогда ты.— Видя, что скорость заживления ран у Лин Фэна сравнима с его собственной, Хаширама прямо взял Лин Фэна за руки и смотрел на него горящими глазами.— Тогда я.— Лин Фэн похлопал себя по груди и сказал сам по себе.— Я признаю ваши намерения. Когда придет время вернуться в деревню, и Мадара не захочет больше быть Хокаге, я порекомендую тебя на пост Второго Хокаге.— Хаширама похлопал Лин Фэна по плечу и сказал искренне.— Угу.— Лин Фэн также держал руки Хаширамы и серьезно кивнул, но почему-то ему казалось, что его обманывают.— Пока все говорили, они наконец-то вернулись в деревню Узумаки.— Глава и члены клана Узумаки в деревне Узумаки издали увидели, как к деревне идет огромный

деревянный человек, и сначала решили, что это нападение врагов, поэтому все приготовились к бою.— Придя в деревню, Узумаки Мито сразу же спрыгнула с деревянного человека, побежала к главе клана Узумаки и рассказала ему о том, что произошло, и как справиться с Девятихвостым.— Хорошо, так как этот воин Учиха добровольно запечатал Девятихвостого в свое тело, мы должны сдерживать обещание, но мы также поставим статую в центре деревни, чтобы увековечить его подвиги.— Глава клана Узумаки погладил немного поседевшую бороду и сказал с улыбкой.— Когда мы начинаем запечатывать?— Лин Фэн тоже спрыгнул с деревянного человека и, глядя на окруживших его членов клана Узумаки, спросил Хашираму.— Я слышал, как Мито сказала, что это должно быть сегодня вечером. Ну, насчет зверя с хвостами, извините. Конечно, если вы не хотите быть человеком, вы можете отказаться, и я стану человеком.— Хаширама медленно опустил Девятихвостого с спины деревянной фигуры на землю и отпустил деревянную фигуру. Вытащив Лин Фэна из толпы, он отвел его в место, где никого не было, и извинился перед ним.— Ладно.— Лин Фэн махнул рукой, показывая, что не возражает.— Учиха: Братя, сегодня ночью я стану Ренджури Девятихвостого, и посмотрим, смогу ли я отправить его на общий файл.— Лин Фэн вернулся в свою комнату, где он ночевал прошлой ночью, достал телефон и поговорил с самим собой в чате о текущей ситуации.— Сенджу: Как и ожидалось, я легко сделал то, что другие не могли.— Намикадзе: Давай, большой парень, и я хочу попробовать режим Девятихвостого.— В ту ночь члены клана Узумаки быстро подготовили материалы, которые можно было использовать для запечатывания Девятихвостого.— Место их печати было у входа в деревню, где была кровать для Лин Фэна.— Недалеко от кровати находился Девятихвостый, который сладко спал. Он все еще спал, ни о чем не подозревая, что вот-вот с ним произойдет.— Лин Фэн прошел мимо членов клана Узумаки, подошел к кровати и, не сказав ни слова, лег.— Я начинаю? Вы готовы?— Мито глотнула и с волнением смотрела на лежащего на кровати Лин Фэна.— Я готов.— Лин Фэн лежал на кровати, закрыл глаза и сказал.— Четырехэлементная печать!— Узумаки Мито быстро сложила печати руками.— С ее движением, огромное тело Девятихвостого постепенно становилось иллюзорным, а затем, как будто его сдул порыв ветра, оно постепенно поглощалось животом Лин Фэна.— Когда Девятихвостый полностью проник в живот Лин Фэна, Мито ударила его по животу ладонью, и потом ее ладонь опустилась, и на его животе появились руны.— ☐☐ Seal!— После того, как она освободила печать, Мито все еще немного волновалась, поэтому добавила еще одну печать к Лин Фэну.— Эта техника запечатывания может помочь Лин Фэну впитать чакру, которая утекла из Девятихвостого, и превратить ее в свою собственную чакру.— Вторая часть более полная, спасибо [Charsi????] за ежемесячный пропуск.Глава 37— Когда Лин Фэн открыл глаза, уже было следующее утро.— Эй, печать закончена? Почему я ничего не чувствую? И я даже не помню, что произошло прошлой ночью.— Лин Фэн позевал и, потирая глаза, медленно встал с кровати и посмотрел на себя в зеркало.— Если бы не печать на его животе, Лин Фэн подумал бы, что прошлой ночью никакой церемонии запечатывания и вообще не было.— Кто меня вернул? Может быть, это была девушка из клана Узумаки, которая мне нравится?— Лин Фэн осмотрел комнату и обнаружил, что он живет в той же комнате, куда его поселила Мито раньше.— Учиха: Братя, я стал Ренджури Девятихвостого, но почему я никак не отличаюсь от обычного!— После того, как Лин Фэн умылся, он сразу же достал телефон в туалете и начал спрашивать всех в групповом чате.— Сенджу: Откуда я знаю, я ведь не был Ренджури.— Намикадзе: Хотя Кушина Ренджури, но она сейчас беременна, мне не очень удобно ее спрашивать.— Бигу: Расскажи подробно о своем текущем состоянии.— Учиха: Я чувствую, что мое тело сейчас никак не отличается, чакра тоже...— Учиха Лин Фэн говорил, когда он начал пускать чакру, он обнаружил, что гладкое ощущение от ее пропускания исчезло, и она стала липкой, как ходить по мокрому грунту, и скорость пропускания чакры стала очень медленной.— Учиха: Я сейчас пускаю чакру намного медленнее, как будто что-то мешает мне.— Хазе: Вот почему чакра Девятихвостого вмешивается в твою чакру. Кушина тоже испытывала это до этого, но как только ты преодолеешь это, твоя скорость извлечения и пропускания чакры ускорится в

несколько раз.— Сенджу: Братья, поскорее преодолей эту трудность, мы рассчитываем на тебя, чтобы стать сильнее.— Учиха: Почему вы хотите, чтобы я преодолел это! Я сейчас отправлю Девятихвостого на общий файл, и вы все преодолеете это вместе со мной. — Закончив говорить, Учиха Лин Фэн прямо открыл групповой файл и нажал кнопку загрузки. Скоро воспоминания и навыки Учиха Лин Фэна были загружены на общий файл. — Сайян: @Uchiha, ты загрузил Девятихвостого? Я заказал только твои недавние воспоминания и некоторую мастерство в обращении с чакрой. Я не получил Девятихвостого!— Сенджу: +1— Намикадзе: +1— Учиха: Я загрузил! Как это не так?— Глядя на слова, которые написали все в групповом чате, Лин Фэн крепко нахмурился. — Что к черту происходит? — По логике вещей, не должно было так выйти, что после загрузки Девятихвостого из тебя на общий файл, все остальные тоже получили Девятихвостого? — Почему нет?— Бигу: @Uchiha, не может ли быть, что общий файл определяет, что Девятихвостый не является твоей силой, поэтому ты не можешь его загрузить.— Учиха: Не знаю, я впервые столкнулся с такой ситуацией.— Ито: Должно быть так, как сказал Бигу. Девятихвостый еще не является твоей силой. Может быть, ты сможешь загрузить общий файл после того, как полностью освоишь силу Девятихвостого и включите режим Девятихвостого?— Лин Фэн: Давайте просто проведем эксперимент, пусть @□□, @□□, все изучат какую-нибудь психическую технику и попробуют заключить контракт с разными психическими зверями. Затем загрузите психическую технику на общий файл и посмотрите, сможем ли мы призвать психических зверей, с которыми они заключили контракт. Если призвать не удастся, значит Бигу прав. Если призвать удастся, нам придется поискать другой выход.— Сенджу: То, что ты сказал, имеет смысл. Я собираюсь изучить обезьянью демона из семьи Саратоби. Не отбирай у меня @□□.— Наруто: Конечно нет! Если ты хочешь изучить ее, ты должен изучить также психику Миаму Сан! Зачем изучать простого обезьяньего демона.— Учиха: @□□, я помню, что обезьяний демон - это секретная техника их семьи! Неужели семья Саратоби так легко тебя научит?— Сенджу: Разве они отваживаются меня научить? Тогда я лежу прямо перед их домом, посмотрим, чем они меня компенсируют. — Ито: Как и ожидалось, навык "стучать по фарфору" тоже очень хорош.— Глядя на слова всех в групповом чате, Лин Фэн тоже временно взял телефон в руки и вышел из туалета.— Когда Лин Фэн сделал шаг из туалета, в его голове прозвучал голос человека среднего возраста. — Маленький чертенок, кто ты такой? Где это место? — Затем зрение Лин Фэна изменилось, и он оказался в неизвестном пространстве.— Это пространство разделено на семь частей, три из них напоминают стиль Наруто, знакомый Лин Фэну, одна часть похожа на самурайский стиль, одна часть - современный стиль, одна часть похожа на современный, но не совсем такой, и часть стиля постоянно меняется.— В самой глубине этого пространства стояла огромная клетка, в которой сидела огромная лиса, которая злобно смотрела на Лин Фэна.— Маленький чертенок, что это за место? Как ты меня сюда привел?— Девятихвостый двумя лапами непрерывно бил по железным прутьям клетки.— Если здесь нет никаких несчастных случаев, то это должно быть мой внутренний мир, и ты сейчас находишься в моем теле.— Лин Фэн прогулялся по пространству, а затем подошел к Девятихвостому и сказал.